

МИХАИЛ ХАЛЕЦКИЙ

ПРИКОСНОВЕНИЕ К АМЕРИКЕ

Михаил Халецкий

Прикосновение к Америке

«Издательские решения»

Халецкий М.

Прикосновение к Америке / М. Халецкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900251-8

В сентябре 2017-го я две недели провёл в США. Где-то в середине пребывания на меня напала мысль: я должен сохранить для себя это путешествие. Не только выверенными фотографиями в Инстаграме, влогами на канале и электро-химическими связями воспоминаний в мозгу. Я должен сохранить это путешествие текстом — тревел-дневником, который можно будет открыть 5, 15, 50 лет спустя после путешествия и вспомнить, как же это всё-таки было.

ISBN 978-5-44-900251-8

© Халецкий М.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Выйти за пределы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Прикосновение к Америке

Михаил Халецкий

Посвящается Стивену.

Иллюстратор Дмитрий Калиниченко

© Михаил Халецкий, 2018

© Дмитрий Калиниченко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-0251-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В сентябре 2017-го я две недели провёл в США.

Где-то в середине пребывания на меня напала мысль: я должен сохранить для себя это путешествие. Не только выверенными фотографиями в Инстаграме, влогами на канале и электро-химическими связями воспоминаний в мозгу. Я должен сохранить это путешествие *текстом* – тревел-дневником, который можно будет открыть 5, 15, 50 лет спустя после путешествия и вспомнить, как же это всё-таки было.

Ещё причина – рассказать о поездке моим друзьям. Далеко не у всех из них найдётся время на прослушивание обстоятельного пересказа, однако на то, чтобы полистать книгу, да ещё и с артами от талантливого Дмитрия Калиниченко, минутка-другая, глядишь, и найдётся.

Наконец, причина последняя по порядку, но не по значению – мои подписчики. Комментируете ли вы мои ролики на Ютубе, смотрите ли сториз в Инстаграме, читаете ли посты Вконтакте – мне хочется поделиться всем пережитым с вами.

И да, спасибо за все лайки-просмотры-комментарии. Вы – супер!

Пара слов о структуре книги.

В попытке нашпиговать свой пилотный труд полезностью я почти в каждой главе упоминаю то или иное выражение на английском – это может пригодиться тем из вас, кто тоже планирует устроить себе трип по США. Ну, или хотя бы интересуется данной темой. И тут же напоминание от меня, как преподавателя английского: чтобы выражение отложилось на подкорке, воспользуйтесь им в ближайшее время – в разговоре с преподавателем на уроке, во время написания поста или при сочинении эссе. Всегда старайтесь применить новое выражение: так оно запомнится лучше.

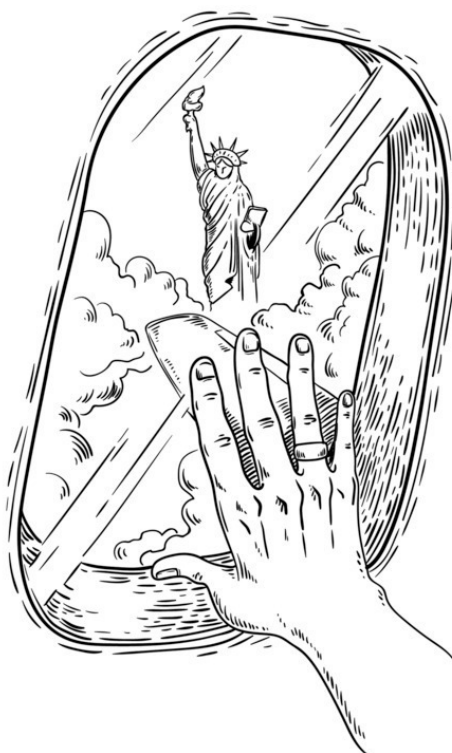
И да, прошу простить за непостоянный размер глав – он соответствует объёму впечатлений, полученных в тот или иной день.

Из важного: эти заметки помогли мне взглянуть на себя со стороны.

Вот я скучаю по жене. Вспоминаю о ней снова и снова, и это несмотря на то, что мы ежедневно созванивались в Телеграме.

Вот записываю новые выражения на английском – потому что мне нравится пополнять свой словарный запас, нравится *получать знания*.

Вот чтение, вот ведение заметок, вот рефлексия... В подобных вещах – я, какой есть. И за любые огрехи в тексте прошу винить меня одного.

Глава 1. Выйти за пределы

Monday, 28.08

Полночь.

Моя супруга Софи подвозит меня в центр города, к скверу Карла Маркса – именно отсюда выезжает трансфер, доставляющий жителей провинциального Брянска к московским аэропортам. Выхожу из машины и поёживаюсь от холода – свежо.

Смятение: я последним сдаю водителю чемодан в багажный отсек минивэна и последним же забираюсь в салон. Упс – все места заняты. Не успеваю запаниковать из-за опоздания на рейс, как слышу водилу:

– Забирайся на переднее!

Растерявшийся и немного обозлённый на себя самого за нерасторопность, с силой захлопываю слайд-дверцу салона и запрыгиваю на место справа от водителя. Включается двигатель. Мда уж, «растерялся» – не то слово: даже как следует не обнял Софи на прощанье. Окей, судьба: отыграюсь смс-ками.

Выезжаем из городской черты. Справа и слева от нашего ночного болида – непроглядная чаща, впереди – крохотный участок освещённого асфальта и два типа огней: одни – ослепляющие, несущиеся на нас и несущие опасность столкновения; вторые – красные, крохотные, призывающие себя обогнать.

* * *

В перерывах между отправкой жене смсок и обработкой потока беспокойных мыслей а ля «а не слишком ли дуэт в маршрутке Брянск-Шереметьево», мне в голову пришла идея: break the pattern.

Да, я уже давно решил, что обучение себя самого новым идеям, новым принципам, новым фактам надо сделать привычкой. Но какой из способов запоминания самый лучший? Как минимум одну методику я могу предложить прямо сейчас: «когда вы делаете что-то необычное с вашим собеседником (когда вы, что называется, break the pattern), вот тогда новые связи в мозгу формируются с особой скоростью и основательностью».

* * *

Предложение себе самому на будущее: проанализировать себя на самые эффективные часы в сутках – когда мне лучше всего пишется? На протяжении недели-двух пробовать разное время и по 10-балльной системе оценивать, сколь быстро ты входил в состояние Потока (мы о нём ещё поговорим), сколь легко было в нём писать – и так далее. В идеале ещё и графики построить для оценки. Эта процедура будет чем-то напоминать приём из книжек по саморазвитию с анализом своего рабочего дня: в течение суток ты честно пишешь точное время, когда начал чем-то заниматься и когда ты этим чем-то заниматься прекратил. Делаешь так *весь* день (важно собрать глубокую статистику) несколько дней подряд (важно собрать широкую статистику). Так станет понятно, какие действия съедают наибольшую часть твоей энергии.

Уверенные шаги по тропе к лучшей версии себя – это, конечно, хорошо. Но что мне делать сейчас?

Водитель сделал дежурную остановку на заправке. Я же сижу спереди, очень, *очень* близко к двери – и всякий раз, когда через неё кто-то входит или выходит, весь мой правый бок

обжигает холодом и из полудремы я ненадолго вылезаю в бодрствование. Покрутил-покрутил головой – и обратно в сон.

* * *

Ровно 03:30. Через десять минут я окончательно засну и мирно просплю аж до самого Шереметьево, но пока в моём разуме роятся идеи.

Заметки. Любое более-менее интересное событие в жизни не стыдно записать. Ведение записей ведёт к более глубокому, более осознанному опыту. С одной стороны, сам акт записывания оборачивается улучшенным запоминанием – в этот момент вы *проговариваете* свои впечатления. С другой – даже те вещи, которые окажутся стёрты волнами последующих, насловившихся впечатлений, останутся с вами в формате заметок. Вы сохраните событие! Так что сплошные плюсы, чесслово.

Проходит пять минут. Вижу ярко-белые огни. С каждой секундой всё ближе. И вот уже проступают контуры кабины: это фура. Огромная фура, которая несётся прямо на нас.

Ещё чуть-чуть и...

Обошлось.

Всё обошлось.

В тот самый момент, когда рискованный дальнобойщик успел вывернуть руль и уйти с нашей полосы, моя голова дёрнулась вправо и по телу пробежала дрожь – наверное, так себя чувствовали Рик и Морти когда разделялись на удвоенное кол-во равных вероятностей в первом эпизоде второго сезона.

Часы показывают 03.37 и в моей голове впервые проносится мысль: из этих заметок теоретически можно сделать нечто большое – чтобы все более-менее ценные размышления превратились в один большой нарратив. Но это не зарождение идеи, а первый взгляд на перспективу, которая потенциально будоражит воображение.

Проходит пара минут, и под доносящиеся из динамиков строки «Любовь приходит летом, в платице зеленом...» я проваливаюсь в сон.

* * *

Доехали до терминала «D» аэропорта Шереметьево.

Когда я учился в БГТУ, нам рассказывали про два принципа обработки данных: First In First Out и Last In First Out (названия самоочевидны). У меня же получился новый тип собственной обработки: Last In Last out – как последним я залез в минивэн, так последним из него и выбрался.

Забрал чемодан и потопал ко входу в терминал.

На путь до конца очереди, образовавшейся из-за багажного сканера, я потратил секунд 25, но продрог так, будто последние сутки косплеил Хью Гласса.

Руки крепко сжимают сумки, а всё моё тело трясёт: будто меня схватил ледяной гигант, прижал к замёрзшей, покрытой огромными сосульками груди, и хочет вытрясти всю душу. То за плечи перехватит, то за макушку... Но сильнее всего – за челюсть: она, родимая, так и ходила ходуном. Стук зубов, казалось, был слышен аж в центре Москвы.

Насилу подавляю тремор, забираю багаж и отправляюсь искать свободное место – мой рейс только через несколько часов.

* * *

Двигаюсь по зданию аэропорта. Слева от меня, сквозь огромные стёкла в стальных рамах, занимается понедельник. Справа – стойки регистрации, стенды информации и покупки билетов, выходы к гейтам. А вот и то, что нужно – ряды металлических сидений. Но таких, чтобы и самому сесть и вещи не на полу оставить вроде бы и нет.

Продолжаю вышагивать по залу аэропорта – минуту, три, пять, а подходящих мест всё нет. И наконец: «О, местечко свободное! Даже два рядом!, – радуюсь я. – Присяду-ка сюда...»

Разместился.

И тут же понял, почему эти места никто не решался занять: на мой мозг напал отвратительный дуэт из визуального образа синюшных, покрытых коркой грязи носков, находящихся буквально в полуметре от занятого мной места, а вторил этому образу невероятный по своей ароматности запах. Запах тухлых носков. Мой взгляд поднимается от архипелага тухлых носков вверх по штанинному кряжу – и да, вот оно: безразмерное пузо, обтянутое в футболку сиреневого цвета свисает с сидушки.

Гляжу по сторонам в попытке найти локацию, которая не сопровождалась бы мерзкими ароматами, но всё тщетно. Смиряюсь, перестаю дышать носом и продолжаю разглядывать окружение.

Чуть подальше – «Кандидат в вытрезвитель». Примечательный персонаж, даром что в шлепках. У соседей сзади – девушек в хиджабах – выцыганил остатки какого-то сладкого перекуса; потом ходил и расспрашивал: «Обернуть! Вам не нужно в целлофан обернуть?» Извинился перед иностранцем, что имел неосторожность присесть сбоку... после чего «Кандидат» порылся у того в большом пакете из крафтовой бумаги (разумеется, пока владелец куда-то удалился), нашарил там кусочки печенья и начал их по очереди предлагать всем детям, которые оказывались неподалеку.

Весёлая у меня компания на ближайшие три часа.

* * *

Дело идёт к десяти утра. Пора выдвигаться к выходу на посадку.

Перед этим – расскажу про составляющие моего трипа до Милуоки.

Из-за того, что прямые билеты Москва -> Чикаго оказались слишком дорогими (о варианте Москва -> Милуоки я вообще не говорю, ибо там цены совсем заоблачные), я взял билет с пересадкой в Хельсинки.

Пора.

Сдаю багаж. Прохожу просвечивание. Дальше – мимо отделов Duty Free с ярко освещёнными полками и прямо к своему выходу.

Стрелка часов перевалила за 10. За окном под пасмурным небом в манере, которая на первый взгляд кажется хаотичной, движутся машины, люди и, конечно, самолёты. Чтобы быть первым в очереди на посадку, усаживаюсь поближе к ведущим из зданий дверям. Не проходит и нескольких минут, как мимо меня проплывает толстая тётка с массивным вторым (третьим?) подбородком в синем спортивном костюме. Усаживается на противоположный ряд, но чуть правее. Что-то в её образе не даёт мне покоя. Присматриваюсь – а она босиком!

* * *

Я в самолёте, на часах 10:46.

Стюардессы разносят свежую прессу. На секунду задумываюсь о том, чтобы взять Стивену в качестве сувенира одну из отечественных газет – но всего лишь на секунду. В итоге не беру ничего: если захочет ознакомиться с темами в нашей прессе, покажу ему вебсайты русских издательств.

Покружив на шасси по территории, самолёт выезжает на взлётную полосу. Спустя минуту разгоняется и взлетает. Меня вдавливают в кресло – и ещё будет вдавливать, пока мы поднимаемся все выше и выше.

Территория аэропорта удаляется.

Входим в облака; за иллюминаторами лишь белый туман. Но вот мы набрали ещё несколько сот метров и туман перестаёт быть однородным: становятся видны просветы. Наконец, спустя ещё пару минут, мы поднялись над нижним уровнем облаков – пассажиры воздушного судна смотрят на белёсое море.

Пускай! Пускай околополитическая повестка последних лет наполнила слово «вата» негативными коннотациями – надо возвращать простому, короткому слову его изначальный смысл. Столпы облаков, что красуются за иллюминаторами, иначе и не назовёшь – вата. Её хочется погладить. Нет: плотно сжать. Нет! В ней хочется *и* купаться, *и* тут же сжимать в ладонях куски побольше. И, чего уж там – заодно уплестать за обе щеки.

Подождите... «Уплестать»? Кажется, кто-то слишком проголодался. Вроде скоро должны разносить обед; а пока – переключу-ка я своё внимание на иную составляющую поднебесного пейзажа.

Моё место – у иллюминатора, прямо над крылом.

По его обшивке тонкой строчкой бежит надпись: *«Не переступай за пределы этой зоны»*. Тень забавно падает на крыло: от надписи, что нанесена вдоль обшивки остаётся подсвеченной лишь часть – *«Не переступай за пределы»*.

Накатывает чувство, что Вселенная бросает мне вызов.

– Ха! – так и хочется бросить ей в ответ. – А вы меня заставьте! Заставьте НЕ переступить.

Быть может, инверсивная версия этого слогана – «Переступай за пределы» – станет лейт-мотивом всего моего путешествия? Посмотрим.

...И последнее по порядку, но не по значению из перелёта «Москва -> Хельсинки»:

«11:31. Слушал трек „Two sleepy people“ в исполнении Сета Макфарлейна. Думал о жене. На глазах проступили слёзы. Как же я её люблю.»

* * *

Прилетели в аэропорт Хельсинки.

Не успел пройти сквозь «кишку», соединяющую самолёт с аэропортом, как на меня нахлынула радость от нормального Wi-Fi: а) он бесплатный; б) он быстрый; в) к нему легко подключиться. Связался с родными, отписал, что всё хорошо. Скинул несколько селфи друзьям – заделиться радостью от начала трипа. Поводил носом у точек Duty Free, но ничего не взял – ещё не время.

Радуюсь тому, как ловко устроена логистика: не нужно заморачиваться с тем, чтобы забрать свой багаж, а потом снова регистрировать его на новый рейс – всё делают за тебя, достаточно сдать его в месте вылета и забрать на месте прилёта.

* * *

Время сравнений.

Про уборные. В мужском туалете аэропорта Хельсинки играет пение птиц и писсуары отделены друг от друга перегородками. В мужском туалете в Шереметьево не играет ничего. И на тебя злобно зырит уборщица – как ни зайдёшь, ты постоянно мешаешь ей убирать.

* * *

Пересадка длится несколько часов и я понимаю, что надо бы покушать. В итоге остановился на Burger King. У них здесь в Хельсинки принимают-таки доллары, правда – только банкноты. Но есть и минус: за бургер и стакан колы взяли целых 12 евро вместо 9 – такой у них обменный курс к доллару.

Поев, попытался зайти в Фейсбук и сообщить Стивену, что часть пути пройдена и ждать меня нужно по расписанию (сообщить эту информацию – важно, так как Стивен согласился два часа ехать из Милуоки до Чикаго, чтобы забрать меня из чикагского аэропорта). Попытался – и не вышло. Ни в Messenger, ни в FB: система решила, что раз выхожу с необычного IP-адреса, то я, должно быть, злоумышленник. А при попытке подтвердить, что никакой я не злодей, нужная кнопка на странице напрочь отказывалась нажиматься.

Делать нечего – набрал прямо так, по телефону. Позвонил. Трубку подняла его 86-летняя маман, миссис Гейтвуд. Перекинулся с ней парой слов, потом сообщил Стивену то, что должен был. Только кладу трубку, как мимо меня проносится тёмноволосая мадемуазель со словами: «Молодой человек, вы вообще в курсе, что в Чикаго сейчас 6 утра??» И такая, знаете ли, претензия в голосе.

Игнорирую вызывающий тон дамочки и переключаюсь на полезные действия – захожу в лавку, посвящённую национальным финским промыслам и среди множества сувениров выбираю атмосферную открыточку и банку мёда. Надеюсь, мама Стивена обрадуется таким сувенирам.

* * *

Тот факт, что в Штаты меня доставит куда больший по размеру аэробус, понятен сразу: и по гигантской змее очереди, выющейся к регистрации, и по тому, что к самолёту нас везут аж на двух автобусах.

Доехали до авиалайнера, поднялись по трапу внутрь. Два прохода между пассажирскими креслами.

Здесь уже самолёт побольше – широкофюзеляжный лайнер А330—300.

18:05. В самолёте есть экранчики. Быстренько промониторив доступные к просмотру фильмы, решил вновь пересмотреть «Дэдпула». А вылет, меж тем, задерживают.

18:40. Взлетаем.

18:46. У меня схватило сердце.

На каждом вздохе такое чувство, что на сердце все сильнее и сильнее сжимается капкан – большой такой; сам ржавый, а зубья отполированные, огромные острые. С трудом говорю. Минимизировал действия. Не хватает дыхания – лёгкие наполняешь процентов на 10% от привычного объёма (и на 3% от максимального).

Нажал кнопку вызова стюардессы. Жду. Чувство, что прошла вечность после вызова – хотя, как я потом прикинул, считанные секунды. Подошла. Еле смог объяснить. Кажется, разум сам пытался строить предложения покороче – и такое чувство, что сразу резко перестало хватать кислорода, и ты становишься немного тупым. Ладно.

В итоге принесли воды и предложили кроворазжижающих таблеток. Ограничился водой. Минут 10 – и полегчало.

(Вот, что странно: по возвращению в Брянск я поделился впечатлениями от перелёта с моим другом Максом Лисицей – и он сказал, что это, дескать паническая атака. Но я почистил симптомы – и у меня не подошёл ни один. Никакого чувства нереальности происходящего, никаких прочих проблем. Тупо. Болело. Сердце.

С вами тоже такое случается: всегда хорошо переносите перелёт, однако нет-нет, да бывают проблемы с сердцем? Пожалуйста, напишите мне на почту m.khaletsky@yandex.ru – попробуем вместе разобраться в этом странном феномене.)

* * *

Сосед справа – китаец, слабо понимающий по-английски. Слева – брюнетка по имени Ксения. Сама из Риги, но успела несколько лет прожить в Британии.

За её рассказами про женихов, горячими обедами, сном и просмотром «Дэдпула» 9 часов перелёта прошли практически незаметно.

Мы прорвали время – сейчас 21:09. Внизу – рассыпанные по мраку ночи огоньки Чикаго и его главного аэропорта О’хара.

Пора заходить на посадку.

* * *

После почти суток пути всё, что происходило дальше, я ощущаю, как во сне.

Очередь к паспортному контролю и сам контроль, который, вопреки моим страхам, начавшимся задолго до вылета, прошёл без сучка без задоринки – офицер, просматривая мой паспорт, дежурным голосом спросил про место работы и цель визита, на что я ответил про блоггинг и посещение моего друга Стивена: с ним познакомился ещё в феврале 2015-го и теперь решил проведать.

Багажная лента и воспоминания о ролике Дерекса с канала Veritasium – в том видео он сравнивает постоянную гонку к небу между деревьями в лесу, продиктованную попыткой ухватить побольше солнечных лучей и то, как прибывшие пассажиры толпятся у багажной ленты. Сам же я с таким не сталкивался, считай, быть может потому, что летаю не так много и часто, как Дерекс.

Выхожу к зоне встречи и вижу Стивена.

Он всё такой же: высокий, в очках, немного полный в талии и с на удивление худыми ногами.

Добираемся до парковки, садимся в Nissan Almera, платим за парковку и мчим в Милуоки.

* * *

...Дорога. Одно из главных впечатлений от автомобилей на дорогах в Штатах – и тут я вынужден вновь свериться с википедией – «грузопассажирский кузов с открытой платформой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.